

Глава 0379: Доставка вина

Наблюдая за тем, как Сяндзи Накамура пытается сбежать со своей группой орлиных когтей, владелец бара, конечно же, шантажировал владельца бара за деньги, включая, конечно, все, за что магазин должен заплатить. С Сюй Юнь, Цяньцзы и другие здесь, чтобы поддержать их, я уверен, что это маленькое отродье с Востока не посмеет не дать.

Владелец бара тоже щедр, потому что только что отрубил парню кучу денег, так что прямо открыл дверь, чтобы отказаться от счета, от всех сегодняшних расходов он отказался.

Как только они услышали об этом хорошем, Цзян Цзы и Сяо Фэй, конечно, весело провели время, останавливаясь выпить, но в конце концов, именно они пришли с Сюй Юнем, чтобы поступить правильно, и могли только бросить свой взгляд на Сюй Юнь.

Сюй Юнь пожал плечами: "Опять дешево, не зарабатывая ублюдок, так как все это бесплатно, не будет ли это немного глупо снова уйти?"

После этого Сюй Юнь поприветствовала Жуана Циньфана и Цинь Ваня, которые присоединились к нему выпить и спросила с улыбкой: "Я спросила, почему вы, ребята, в таком хорошем настроении, зачем вы пришли сюда выпить? В таком случае, почему бы мне просто не нанести тебе пару ударов?"

"Ты правда думаешь, что мы пришли в бар выпить, потому что нам нечего делать". Руан Цинфан засиял на Сюй Юнь: "Мы здесь по делу, ты можешь делать то, что должен, мы здесь не для того, чтобы пить".

"Прямо сейчас?" Сюй Юнь замер на полдня, все пришли в бар, что еще можно сделать, это место не все устали от дня, чтобы расслабиться.

Выражение Цинь Ваньэра было очень серьезным: "Сюй Юнь, Фэн Гуоцин в этом баре, внутри коробки".

Брови Сюй Юня скрутились, он действительно не ожидал, что Фэн Гуоцин придет в такое место: "С кем?".

"Девушка, довольно молодая". Руан Цинфэн сказал слабо.

"Их отношения определенно ненормальные". Цинь Ваньэр прямо сказал: "Только что я зашел внутрь и покопался, если бы это были законные отношения, я бы не пошел в такое неприличное место".

Как раз в это время к столу Сюй Юнь подошел сам бармен с двумя бутылками королевского салюта и пива, которое можно было выпить, прихватив с собой официанта.

"Джон, эй, я удивлен, что вы, ребята, здесь сегодня вечером." Владелец бара улыбнулся Цянь Цзы, затем жестом глазами, сознательно спросил и ответил себе: "Это брат Юнь, верно? Ну, какое у меня здесь место! Благодаря брату Юну вы сегодня пришли, иначе я бы даже не знал, что делать, это вино - мое сыновье уважение к вам, ребята!"

Кын заставил его взглянуть: "Сяо Шао, ты должен открыть бар и показать костяк, что ты должен делать, когда сталкиваешься с подобными вещами в будущем"?

"Брат Кын, скажи, что позволь мне делать то, что я делаю, и я сделаю это!" Этот босс Сяо Шао

лесть к довольно хорошим, и выражение также является особенно благочестивым, совсем не то, что лесть лесть чувство.

"Нет нужды говорить, конечно, это прямо! Дьяволы Востока осмеливаются издеваться над нашим народом на нашей земле, тогда, кем бы он ни был, просто трахни этого парня и достань его для меня!" Кейко с увлечением говорила: "Если вы когда-нибудь еще раз сообщите мне в будущем, что вы продаете мягкость перед восточными японцами, я буду первой, кто пощадит вас!"

"Да, да, да!" Сяо Шао неоднократно кивал головой и говорил "да".

Сюй Юнь взял вино и посмотрел на него, снова положил, затем помахал Сяо Шао: "Младший братишка-босс, давай, позволь спросить у тебя кое-что".

Услышав, как Сюй Юнь назвал его так, владелец бара Сяо Шао польстил: "Брат Юнь! Не называй меня так, я не могу себе этого позволить, просто называй меня Сяо Шао напрямую, если у тебя что-то есть, просто направляй меня, относись ко мне, как к родному брату, не отворачивайся".

"Ты неплохо умеешь прикуривать собственное лицо". Цзян-цзы дважды засмеялся: "Ты думаешь, что Юнь - брат, которого ты можешь послать, если хочешь, а также его собственный брат, лицом к лицу, да? Хахаха! Да ладно, я просто дразню тебя, не торопись". Сказав это, Цян Цзы сказал Сюй Юнь: "Брат Юнь, Сяо Шао - хороший друг, на самом деле он вполне праведен. Не будь вежлив, дай ему сделать то, что нужно".

Сюй Юнь кивнул, "Чэн, не за что, Сяо Шао, найди мне наряд официанта. У тебя в ящике мой знакомый, и я пойду пошучу над ним".

Сначала босс Сяо Шао был еще немного ошеломлен, но позже, услышав, что Сюй Юнь ищет друга для шутки, он также радостно засмеялся: "Хорошо, хорошо, брат Юнь, ты пойдешь со мной, я возьму тебя переодеться".

Цинь Ваньер дал Сюй Юнь пригоршню: "Что ты собираешься делать?"

"Пойду опознаю женщину". Сюй Юнь ушла, "Я думаю, ты тоже не видел, как выглядела та женщина". Если ты будешь в дороге в будущем, ты узнаешь это? Если ты не узнаешь его, значит, ты пришёл сегодня вечером ни за чем?"

"Но чего можно добиться, узнав эту женщину?" Руан Цинфэн до сих пор не понял, что имела в виду Сюй Юнь.

Она энергично кивнула и полностью поняла смысл слова Сюй Юнь: "Тогда мне тоже стоит зайти и опознать его"?

Сюй Юнь кивнул и улыбнулся: "Если ты хочешь пойти, то пойдём со мной и Сяо Шао, чтобы найти одежду, в которую можно переодеться, разве не уместно было бы это надеть?"

"Эй-эй-эй, Ван'эр, ты сошёл с ума? Что, если его узнает Фэн Гуоцин?" Руан Цинфэн так нервничал, что не хотел, чтобы все прошло плохо.

"Не волнуйтесь, свет снаружи такой тусклый, что уже трудно увидеть людей, не говоря уже о Фэн Гуоцине, и эта женщина не очень хорошо поработала внутри, определённо не сделает свет таким ярким, определённо не сможет узнать людей". Сюй Юнь жестом попросил Руана

Цинфана быть вольным, а затем сказал Цянь Цзы: "Составьте компанию сестре Мороз, этот королевский салют очень хорош, пусть сестра Фан попробует его".

Кейко улыбнулась, "Хорошо"! Брат Юн, не волнуйся, сестра Фрост определённо хорошо пьёт со мной!"

Руан Цинфан снова зол и смешон, который час, эти двое все еще здесь, чтобы рассказать анекдоты самим себе, действительно не может взять их.

Несомненно, одной из его честей было то, что Сяо Шао смог связаться с Сюй Юнем, и он быстро заставил кого-нибудь найти наряд официанта-мужчины и наряд пивной девчонки. Но у них здесь нет специальной раздевалки, они просто находят свободную комнату для переодевания, но в это время года свободных комнат нет, единственный, кто может переодеться - это его кабинет.

"Брат Юн, если вы не возражаете, вам придется переодеться в моем доме." Сяо Шао был смущен и сказал: "Я пойду и выключу наблюдение внутри, так что вам, ребята, не стоит беспокоиться".

Сюй Юнь точно не возражала: "Это просто смена одежды, где угодно".

Вскоре они последовали за Сяо Шао в его кабинет, и Сюй Юнь сначала отпустил Цинь Ваньера, чтобы тот переоделся, но Цинь Ваньер не зашел ни на минуту, прежде чем убежал, а затем, как только он втянул Сюй Юня в комнату, он направил камеру в углу комнаты.

"Не говорите людям, что он выключен". Сюй Юндао.

"Тогда я тоже чувствую себя неуютно, ты двигаешь стул и прикрываешь его руками, не боясь 10 000, на всякий случай....." Цинь Ваньер не упомянула о том, как осторожно, но она не ожидала, Сюй Юнь - живой здоровяк, она переделалась, он все это видит.

Изначально Сюй Юнь хотел получить напоминание, но не имело значения, если подумать, в течение пяти дней он был без сознания, Цинь Ваньер все еще не знала, сколько раз она за ним наблюдала, и, возможно, даже проиграла в конкурсе по обертыванию ножниц молотком и помогла ему поменять нижнее белье.

Причина, по которой Цинь Ваньэр радуется, что Сюй Юнь здесь, проста, потому что с ее знанием Сюй Юнь он не будет подглядывать и использовать ее в своих интересах. Но на этот раз она действительно не ожидала, просто когда сменила костюм горячей пивной девушки, Сюй Юнь посмотрел на него с большим интересом, и не мог не почувствовать эмоции в его сердце, оно было очень порывистым.

Когда Цинь Ваньер закончила переодеваться, Сюй Юнь также переделалась в костюм официанта, Цинь Ваньер не избегала этого, для нее это было действительно ничто. Сюй Юнь был голый, она видела все это, конечно, ей было бы все равно, если бы он переделался сейчас.

После того, как они переоделись и вышли, босс Сяо Шао взял бутылку Hennessy VSOP и передал ее Сюй Юнь: "Брат Юнь, вам, ребята, определенно нужен повод, чтобы войти, хаха, раз это ваш друг, то я тоже пришлю бутылку вина, без уважения".

"Столько хорошего напитка, что ты просто даешь мне дюжину пива, это пустая трата времени." Сюй Юнь улыбнулся, за ним последовала еще одна мысль, потянул Сяо Шао и сказал: "Это, не

нужно давать действительно хорошее пиво, просто такая высокая имитация Heineken ах и так далее будет делать".

Сяо Шао замер на полминуты и скрипел: "Брат Юнь, это.....". В конце концов, это и ваш друг тоже, мы, мы продаем этот сорт вина восточным японцам и другим временам, не говоря уже о знакомствах, местных людях, которых мы не можем обмануть".

"Ты можешь делать то, что я тебе говорю, а они все равно не пьют". Сюй Юнь помахал рукой: "Делай, что я говорю, и иди и возьми".

После того, как Сяо Шао попросил кого-нибудь принести пиво, Сюй Юнь напрямую поручил Цинь Ваньеру взять его, Цинь Ваньер уставился на меня: "Зачем мне его брать?".

Сюй Юнь указал на свою одежду: "Видишь, это то, что носит бригадир". Посмотрите на себя еще раз, вы все одеты как пивная девчонка, я мастер, беру пивную девчонку, чтобы доставить вино VIP-клиенту, вы говорите, это вино мне подойдет, или вам подойдет"?

Не дожидаясь выступления Цинь Ваньер, Сяо Шао указал на нее первым и сказал: "Пивная сестра держит его как следует.....".

Цинь Ван'эр была безмолвна и закатила глаза: "Ладно, ладно, ладно, я возьму, я возьму, я возьму, стрижь, это всего лишь дюжина пива, в чем дело".

"Это для безопасности". Сюй Юнь смеялся: "Это также не выход, вы определенно не хотите, чтобы Фэн Гуоцин получить подозрения в его сердце, а затем сотрудничать с ним, будьте уверены, платить, безусловно, окупится, я гарантирую, что вы обязательно получите что-то".

Цинь Ваньер обнял пиво и призвал: "Давай, давай, давай быстрее! Я не хочу больше тратить здесь время."

Сюй Юнь вошёл вперёд по-крупному: "Пойдём посмотрим, на что способен Фэн Гуоцин в этом месте, может быть, теперь он снял девушку в комнате, а потом посмотрим, какая неподходящая фотография, надо сохранять спокойствие".

Цинь Ваньэр просто продолжала закатывать глаза, когда услышала это, но у нее также не было ни малейшего сомнения, что слова Сюй Юнь были определенно правильными, и Фэн Гуоцин определенно не мог сделать ничего хорошего.